

Научная статья

УДК 81.161.1

<https://doi.org/10.24866/2949-2580/2024-3/65-76>

Метаязыковой потенциал частицы *буквально*

Сюй Сюэцзюань¹, Ирина Николаевна Токарчук² ✉

¹ Цзилинский университет иностранных языков, Чанчунь, Китайская Народная Республика

² Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Российская Федерация

¹ Доцент кафедры русского языка, 247338326@qq.com, <https://orcid.org/0000-0003-2808-4915>

² Кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и литературы,

tokarchuk.in@dvfu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3324-3968>

Аннотация. В статье рассматривается возможность функционирования частиц в качестве метаязыковых средств. На примере слова *буквально* показана обусловленность метаязыковой функции частицы ее семантико-прагматическими свойствами. Установлено, что реализация частицы *буквально* как метаязыкового показателя связана с созданием эффекта «смягчения» выбранной говорящим номинации и ее «оправдания» отсутствием альтернативных лексических средств. В зависимости от типа употребления *буквально* регулируется процесс восприятия адресатом маркированных частицей слов в их переносном или прямом значении.

Ключевые слова: частицы, метаязык, метаязыковые средства, тип употребления, семантика, прагматика, синтагматика

Для цитирования: Сюй С., Токарчук И.Н. Метаязыковой потенциал частицы *буквально* // Дальневосточный филологический журнал. 2024. Т. 2, № 3. С. 65–76.

Original article

The metalanguage potential of the particle *bukvalno*

Xu Xiujuan¹, Irina N. Tokarchuk² ✉

¹ Jilin University of Foreign Languages, Changchun, People's Republic of China

² Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russian Federation

¹ Associate Professor, 247338326@qq.com, <https://orcid.org/0000-0003-2808-4915>

² Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of the Russian Language and Literature, tokarchuk.in@dvfu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3324-3968>

Abstract. The article considers the possibility of particles functioning as metalanguage means. The example of the word *bukvalno* shows the conditionality of the metalanguage function of a particle by its semantic and pragmatic properties. It is established that the realization of the particle *bukvalno* as a metalanguage indicator is associated with the creation of the effect of “nomination softening” chosen by the speaker and its “justification” by the lack of alternative lexical means. De-

pending on the type of usage, the process of the recipient's perception of the words marked with a particle *bukvalno* in their figurative or direct meaning is regulated.

Key words: particles, metalanguage, metalanguage means, type of usage, semantics, pragmatics, syntagmatics

For citation: Xu X., Tokarchuk I.N. The metalanguage potential of the particle *bukvalno*. *Far Eastern Philological Journal*, 2024, vol. 2, no. 3, pp. 65–76. (In Russ.).

Введение

Слово *буквально* в современном русском языке регулярно реализуется как наречие и как частица, за исключением единичных его употреблений в качестве краткого прилагательного в форме единственного числа среднего рода [13, с. 239]. Употребления наречия составляют около 8% от общего числа употреблений этой единицы, зафиксированных в Национальном корпусе русского языка (НКРЯ), и в большей части случаев *буквально* функционирует как частица [13, с. 240–241].

Анализ фактического материала показывает, что частица *буквально* выступает в двух типах употребления (*буквально 1* и *буквально 2*), которые выделяются на основе различий в сочетаемости с синтаксическими компонентами и формирующейся в этих условиях семантике, имеющей прагматический характер и связанной с созданием «смягчающего» эффекта относительно «сильной» номинации, выбор которой говорящий оправдывает отсутствием альтернативных лексических средств. Это свойство частицы *буквально* дает основания рассматривать ее как средство, способное выполнять метаязыковую функцию. **Цель настоящего исследования** – интерпретация семантико-прагматических свойств частицы *буквально* в обоих типах употребления как имеющих метаязыковое содержание и обоснование наличия у нее метаязыковой нагрузки.

Первый тип употребления частицы *буквально*

Частица *буквально 1* имеет довольно широкие синтагматические возможности. Синтаксический компонент, с которым обычно сочетается частица, может быть выражен словом с переносным значением, часто метафорическим, словом с количественной семантикой или местоимением со значением полного охвата или полного отрицания предметов, признаков и некоторыми другими. Например: *Особенно меня волновали последние строки. Я буквально трепетал, вспоминая их* (Главная тема // Знание – сила, 2009 // НКРЯ); *!...! А меня всю ночь трясло от страха. Буквально зуб на зуб не попадал* (Г.С. Померанц. Записки гадкого утенка (1998) // НКРЯ); *Туристы расхватывают их буквально как горячие пирожки* (Кунсткамера // Наука и жизнь, 2007 // НКРЯ); *Видно, он находился где-то совсем неподалеку, совсем рядом, буквально в двух шагах...* (А. Маринина. Последний рассвет (2013) // НКРЯ); *Урана, которого требовались сотни тонн, в стране практически не было, и его собирали буквально по граммам* (И.И. Ларин. Реактор Ф-1 был и остается первым // Наука и жизнь, 2007 // НКРЯ); *Уже через полгода тот на любой стадии ферментации бойко определял буквально все выращиваемые на плантациях префектуры Фукуока сорта табака* (А. Геласимов. Степные боги (2008) // НКРЯ); – *Тут всё живёт и дышит Пушкиным, – сказала Галя, – буквально каждая веточка, каждая травинка* (С. Довлатов. Заповедник (1983) // НКРЯ); – *От этих ваших американских горок просто обалдеть можно – то буквально некуда при-*

ткнуться, то – золотые горы (В.А. Ярмолинец. Приключение с гринкартой // Волга, 2009// НКРЯ) и др.

По мнению Л.П. Крысина, частица *буквально* входит в ряд лексических средств гиперболизации [6, с. 102–103]. Е.С. Яковлева, в работах которой подробно рассматривается такое «модальное *буквально*», оценивает его роль не просто как показателя гиперболизации, а знака «легкого искажения действительного положения дел» и «смещения по ряду интенсивности» (при гиперболе или литоте) [17, с. 263]. Характер «смещения» касается «способа описания внешней действительности»: *буквально* сигнализирует о том, что обозначаемая предикатом оценка является неким пределом в проявлении признака [16, с. 73].

Действительно, выделяемый частицей компонент обозначает «крайнюю» степень проявления признака, например: Не просто ухаживала за беспомощной старушкой, а **буквально** надышаться на нее не могла, не спала ночами, следила за каждым движением больной... (Главная тема // Знание – сила, 2009 // НКРЯ) – маркируемый частицей *буквально* признак оценивается как «предельный», «крайний» по сравнению с признаком, маркированным частицей просто; Книга, естественно, разошлась неправдоподобным, **буквально** китайским тиражом (Е. Пищикова. Пятиэтажная Россия (2007) // Русская Жизнь, 2008 // НКРЯ) – то есть очень большим тиражом, что подчеркивается предшествующим прилагательным.

Кроме того, Е.С. Яковлева обращает внимание на тяготение *буквально* к экспрессивным синонимам, когда в соответствующих контекстах частица используется в качестве «интенсификатора» [17, с. 264], ср.: Хозяин был вынужден взять его за локоть и **буквально** впахнуть на моё старое место рядом с Симонэ (А. и Б. Стругацкие. Отель «У погибшего альпиниста»); Замороженные овощи. **Буквально** вечны. Увы, вкус мороженых овощей с годами может меняться не в лучшую сторону. Но есть их всё равно безопасно даже спустя десятилетие после того, как срок их годности закончился (13 продуктов, которые можно есть после истечения срока годности // МАХИМonline. Яндекс.Дзен. 13.09.2021).

Т.В. Шмелева отмечает, что «*буквально* тяготеет к оценочным показателям с имплицитным компонентом ‘очень’» [15, с. 89], см. в наших примерах: *Я **буквально** трепетал* – т. е. очень сильно волновался; ***буквально** как горячие пирожки* – т. е. очень быстро; ***буквально** зуб на зуб не попадал* – здесь: о высокой степени страха; ***буквально** в двух шагах* – т. е. очень близко; ***буквально** каждая веточка, каждая травинка* – т. е. максимальная степень охвата предметов; ***буквально** по граммам* – т. е. очень маленькими частями, в очень маленьком количестве; *замороженные овощи **буквально** вечны* – т. е. очень долго не портятся и могут быть употреблены в пищу; ***буквально** впахнуть кого-л.* – т. е. резким движением, с большой силой втолкнуть и т. д.

Все приведенные употребления *буквально* I могут быть истолкованы в соответствии с формулировкой из «Активного словаря русского языка»: «*Буквально* А1 ‘Не А1, но обладает некоторыми признаками, из-за которых очень похоже на А1, так что можно сказать, что А1’» [1, с. 376]. Сравните также близкую к данной трактовку из «Словаря служебных слов русского языка»: «Говорящий, описывая ситуацию, предупреждает о том, что выносимую им оценку действия или признака не следует понимать в прямом смысле, поскольку описываемое положение дел похоже на реальное, но не тождественно ему» [12, с. 65]. Между тем в этих толкованиях не отмечена высокая, крайняя степень описываемого признака.

В монографии М.В. Ляпон дается иная оценка роли «релятива *буквально*», который «служит знаком отсутствия метафорического смысла и гиперболизации» [8, с. 47]. Слово

буквально автор рассматривает в ряду метатекстовых средств, которые сосредоточивают внимание на метафорическом смысле слова – выделяемого компонента, в то же время «акцентируя его соответствие обозначаемому» [8, с. 46–47]. В таких употреблениях «происходит как бы раздвоение оцениваемого: непосредственным объектом становится языковая форма, а критерий, утрачивая собственную модальную значимость (реальность / ирреальность), трансформируется в проблему “соответствие формы содержанию”» [8, с. 47].

Рассматривая разнообразные случаи типичной сочетаемости *буквально*, Т.В. Шмелева оценивает роль частицы как средства «оговорки по поводу преувеличения»: *буквально* является «показателем непреувеличения» и «знаком решительности, настаивания на данной оценке» [15, с. 86–90].

К этим точкам зрения близка трактовка прагматического характера *буквально* в работе Е.Г. Борисовой: это слово «служит для подчеркивания высокой степени признака», которое «построено на коррекции ряда возможных выводов» (адресата), когда «говорящий полагает, что очень высокая степень /.../ может восприниматься как преувеличение, поэтому уточняет, что его нужно воспринимать буквально, т. е. точно» [2, с. 93]. Очевидно, на таком понимании частицы основано ее толкование в «Словаре русских частиц»: «метатекстовая» частица «выражает адекватность наименования, которое может восприниматься как неожиданное» [14, с. 31]. Аналогично оценивает роль частицы С.В. Лосева, включая *буквально* в число «метатекстовых элементов»: с помощью частицы «говорящий акцентирует факт, сообщая, что вводимая номинация должна восприниматься так, а не иначе», показывает адресату уместность используемой номинации [7, с. 15; 11].

Можно утверждать, что в квалификации роли *буквально* в таком употреблении существуют некоторые расхождения: гиперболизатор, метафоризирующий оператор, показатель искажения обозначаемого, показатель неадекватного способа отражения действительности, с одной стороны, и показатель непреувеличения, отсутствия метафоричности или аллегоричности, знак адекватности наименования, уместности номинации – с другой. В то же время все исследователи вслед за В.В. Виноградовым единодушно в понимании роли такого *буквально* как средства оценки способа выражения, когда «говорящий как бы не решается признать свои слова адекватным отражением действительности или единственно возможной формой выражения передаваемой мысли» [5, с. 577], или, другими словами, как метатекстового показателя.

Данная оценка роли частицы, по нашему мнению, может быть уточнена: считаем целесообразным квалифицировать ее, скорее, как метаязыковой показатель. Такие единицы, по определению И.Т. Вепревой, показывают «языковую рефлексию» относительно «употребления актуальной лексической единицы» [3, с. 10–11]. О существовании группы релятивов, «выполняющих метаязыковую функцию», связанную с «раздвоением объекта, смещением оценочного критерия, редукцией модального акцента и актуализацией нового аспекта», говорит М.В. Ляпон [8, с. 47]. Кроме того, автор отмечает возможность включения в семантику метаязыковой единицы прагматического компонента [8, с. 52].

Под метаязыком мы, вслед за Н.С. Милянчук, понимаем «совокупность языковых единиц, выражающих оценку (с той или иной точки зрения) выбранных говорящим средств выражения» [9, с. 52], «выражающих не объективированное содержание пропозиции, а способ его языкового воплощения» [9, с. 55].

Говорящий с помощью рассматриваемой частицы выносит крайнюю оценку описываемому факту, но при этом допускает, что выбранные для этого слова могут показаться адресату резкими, категоричными, неожиданными. По нашему мнению, частица *буквально* употребляется подобно вставочным выражениям *не побоюсь этого слова* и *осмелюсь так сказать*, функционирующих, по определению М.В. Ляпон, как «амортизатор, смягчающий крайность» [8, с. 53], хотя в названной работе слово *буквально* отнесено к другой группе средств.

В связи с анализом метапоказателей с подобной функцией Н.П. Перфильева отмечает, что при «реализации коммуникативной программы *выбор словесной формы*» говорящий может прогнозировать негативную реакцию адресата на высказывание и восприятие его как неожиданного, грубого, резкого из-за особенностей лексического значения употребляемого слова [10, с. 132]. С целью снять нежелательный эффект категоричности высказывания с таким словом говорящий подает сигнал адресату о том, что контролирует свою речевую деятельность, отдает себе отчет в отклонении от стандарта и приносит извинения за это [10, с. 134]. В случае употребления частицы *буквально* говорящий, предвидя потенциальную реакцию адресата на использование «сильного» слова, содержащего преувеличение, сигнализирует о необходимости небуквального понимания значения маркированного компонента, в то же время настаивая на соответствии выбранной номинации своей оценке описываемого факта: ‘извините за использование слова, но другого не подберу’, а также, в формулировке Т.В. Шмелевой, «‘я не преувеличиваю, ситуация действительно такова’» [15, с. 86]. Роль частицы при компоненте, обозначающем некий «предел» в проявлении признака, состоит, по мнению Е.С. Яковлевой, в указании на то, «что содержание предложения “смещается” в сторону уменьшения, ослабления интенсивности»: «*буквально ошалел* – меньше, чем *ошалел*, *буквально спит* – слабее, чем *спит*» [16, с. 73]. Частица «смягчает» выносимую оценку и соответствующую номинацию факта действительности, сравните наши примеры без частицы и с частицей: *он наорал на него* и *он **буквально** наорал на него*; *новость шокировала меня* и *новость **буквально** шокировала меня* и т. д. Номинация с частицей выглядит более мягкой по сравнению с вариантом без частицы.

Таким образом, с учетом всех представленных интерпретаций рассматриваемой единицы условия функционирования и семантико-прагматическую роль частицы *буквально* в первом типе употребления (*буквально I*) можно охарактеризовать следующим образом: 1) выделяемый частицей компонент имеет значение крайней степени проявления признака; 2) этот компонент имеет значение сходства, подобия с обозначаемым фактом действительности, но не тождественности ему; 3) близость, сходство обозначаемого и обозначающего (несмотря на отсутствие тождества) дают основания говорящему утверждать, что факту действительности может быть присвоена выбранная им номинация как наиболее точный и подходящий способ описания действительности; говорящий уверен в адекватности своей оценки и хочет убедить в этом адресата; 4) при этом говорящий понимает, что выбранная им номинация может показаться адресату слишком резкой, категоричной, поэтому он использует частицу для «смягчения» своей оценки факта и выбранных для выражения оценки слов. *Буквально I* показывает, что значение выделяемого компонента не является буквальным, т.е. говорящий, употребляя такое *буквально*, тем самым оправдывается за использование «сильного» средства номинации, за интенсификацию, за крайность оценки, но настаивает на точности своей оценки.

Второй тип употребления частицы *буквально*

Анализ фактического материала показывает, что частица *буквально* может выступать и в другой сочетаемости, на основании чего выделяется второй тип ее употребления, как это представлено в первом выпуске «Словаря служебных слов русского языка» [12, с. 69–71]. *Буквально 2* выражает другое значение: «Говорящий показывает, что его описание ситуации соответствует действительности, хотя какая-либо составляющая этой ситуации <...> может восприниматься как нехарактерная для нее» при сочетаемости со словами типа *следующее, следующим образом, с такими словами, в таких выражениях* и подобными (в контекстах с цитированием) – (1); с глаголами в прямом значении (*буквально выстрадал / унижался / спасла меня...*) – (2); с глаголами в переносном значении, но со «стёртой» метафоричностью (*новость буквально поразила меня / потрясла / шокировала*) – (3) [12, с. 69]. Данный тип употребления для частицы не выделяется в других источниках как отдельный, самостоятельный, который противопоставлялся бы основному, более частотному.

Заметим, что третий из приведенных выше случаев сочетаемости частицы, на наш взгляд, не всегда может быть отграничен от употребления частицы как интенсификатора при экспрессивных синонимах, в терминологии Е.С. Яковлевой. Такие случаи мы рассматриваем как частный случай функционирования *буквально 1*, поскольку роль частицы состоит в том, чтобы оправдать выбор «сильного» средства обозначения признака в его крайнем проявлении. Вместе с тем вопрос о квалификации употребления частицы *буквально* – отнесения ее к первому или второму выделяемым нами типам – не всегда может быть решен однозначно, например: *Папа вообще странная личность. Ранее он утверждал, что Алиса прошла весь курс семестра и делать ей в университете нечего. Буквально возмутился, что преподаватели не идут ему навстречу и не хотят ставить девочке автоматические оценки* (Е. Прошина. «Очень своеобразный»: студенты МГУ об отце девятилетней учащейся // Рамблер/новости, 22.09.2021) – глагол *возмущаться* употребляется в прямом значении ‘приходить в негодование, испытывать или высказывать крайнее недовольство кем-либо или чем-либо’, роль частицы состоит в том, чтобы убедить адресата, что было именно так и что выбранная им номинация соответствует тому, что имело место в действительности. Однако сам интенсивный характер обозначаемого действия, наличие значения крайней степени проявления признака позволяет соотнести такие употребления со случаями типа *буквально выпер его за дверь*, которые Е.С. Яковлева относит к употреблениям «модального *буквально*» – интенсификатора [17, с. 264]. См. аналогичные примеры: *Мужчина обнаружил рюкзак с подозрительными предметами в парке и буквально заставил полицейских проверить его. Когда информация о бомбе подтвердилась, Джуэлл вместе с сотрудниками правоохранительных органов эвакуировал людей на безопасное расстояние* (Темные страницы Олимпиады // Starhit, 2.08.2021); *Группа <...> женщин зашла в здание Роспотребнадзора и направилась прямо к главному санитарному врачу области Ольге Зубаревой и буквально потребовала, чтобы она предъявила им свой QR-код* (Интернет-канал «Мамкин Блогер», 27.11.2021) – ср. *заставить* (‘принудить’, ‘силой побудить сделать что-л.’), *потребовать* (‘настоятельно попросить’, ‘заставить сделать что-л.’) и *попросить* (‘обратиться с просьбой’, ‘предложить сделать что-л.’). Говорящий выбирает «сильное» средство для номинации описываемого действия, потому что эта номинация отражает его характер в действительности, но использует частицу для «оправдания» своего выбора перед адресатом. Однако такие случаи нужно отличать от упо-

требления частицы *буквально* 1, например, при глаголе *требовать* с переносным значением ‘вызывать или обуславливать необходимость в чем-либо’: <...> *первый симптом – сухость во рту. Организм буквально требует жидкость.* <...> *Это может привести к зависимости от сладкого, когда организм будет буквально требовать чего-то сахарного, когда вы расстроены* (СпортРИА Новости. 15.12.2020). Подобные факты показывают, что, несмотря на имеющиеся семантико-синтагматические различия, граница между двумя выделяемыми нами типами употребления частицы *буквально* вполне проницаема.

Специфика другой группы употреблений (*буквально следующее, буквально такими словами* и подобные) состоит в точной (буквальной) передаче слов, фраз: частица сообщает о намерении говорящего произвести речевое действие – точно воспроизвести чьи-то слова, одновременно предупреждая о том, что они могут показаться адресату странными, вызвать удивление и т. п.; с помощью частицы говорящий стремится убедить адресата в том, что исходный вариант воспроизводимой фразы или текста был именно таким, каким он представлен сейчас. Сомнение же адресата в точности соответствия представленного текста оригиналу может быть вызвано характером содержания либо формы последнего, поэтому говорящий хочет переубедить адресата, например: <...> *Ну веришь или не веришь, Зосимов, этот вопрос был предложен, и буквально в таких выражениях, я положительно знаю, мне верно передали!* (Ф.М. Достоевский. Преступление и наказание (1866) // НКРЯ); *Он ответил буквально следующее: «Конечно, советский человек этого бы не сделал»* (Г.В. Андреевский. Повседневная жизнь Москвы в сталинскую эпоху. 1920–1930-е годы (2008) // НКРЯ); *И надо спокойно порассуждать, попытаться объяснить, конечно, ясно изложить свое отношение, но не превращать статью в обвинительный акт (это как раз то, что требовал от нас Пономарев, буквально такими же словами: чтоб не дискуссия, даже не полемика, а – «обвинительный акт»!)* (А.С. Чер-няев. Дневник (1982) // НКРЯ) и подобные.

Аналогичный прагматический эффект создается и в случаях, когда контекст не связан с речевой деятельностью. По мнению говорящего, адресату может показаться странным сам описываемый факт, как в следующих примерах, где частица выступает при компоненте с прямым значением: *Она жила в Скатертном переулке/ довольно высокий бельэтаж/ и/ когда Рихтер говорил/ что он придёт/ она буквально стояла у окна или... потому что прежде чем войти в парадное/ он дотягивался и стучал ей в стекло.* <...> *Мы входим – и видим/ что около неё сидит Анна Ивановна и/ как сказать?.. буквально держит её за руку... и... и поддерживает/ по-настоящему/ вот своим мужеством/ своим... не знаю/ пониманием события/ трагическим... в общем/ она соответствует трагедии – вот так бы я сказала/ не увеличивая её/ а как бы вот будучи... как сказать?.. такой же* (Беседа Д.Б. Спорова с О.С. Северцевой (2012) // НКРЯ); *Медузоподобное существо в коричневой жидкости в трехлитровой банке на подоконнике пугало советских детей, зато взрослые считали этот сладко-кисловатый напиток лучшим «суперфудом» для пищеварения, микрофлоры кишечника и спасением от похмелья. К тому же его нужно было буквально вырастить, что многих увлекало* (Е. Синельщикова. Кровавая конфета и грибная колония. Russia Beyond, 2021.12.16). *Стояла у окна, держит за руку* – в прямом смысле слова, как и *вырастить* [чайный (квасной) гриб] означает обеспечить рост, создать условия, при которых он увеличится в размерах. Намерения говорящего можно сформулировать так: то, о чем я говорю, соответствует действительности, хотя в это трудно поверить; ты можешь удивиться, как и я, но так и бы-

ло; используемые номинации адекватно отражают описываемое, поэтому воспринимая информацию в соответствии со словами.

Говорящий, предвидя возможную реакцию адресата, может приводить объяснение того способа выражения, которое он использовал: *Не один раз мне, как инструктору и председателю комиссии по боевому самбо в своей региональной федерации, приходилось **буквально предлагать свои услуги** проверяющим физическую подготовку в одной из дивизий Сибирского Военного округа. Почему предлагать? Да потому, что люди ни в чем не заинтересованы, и специалистов в области рукопашного боя просто нет* (В. Авилов. Сибирский кулак (2004) // «Боевое искусство планеты», 09.09.2004 // НКРЯ) – т. е. сказал так, как было на самом деле.

Выделяемый частицей *буквально* 2 компонент, на прямое значение которого она указывает, может выступать в качестве подтверждения по отношению к предыдущему тезису, например: *Те, кому доводилось посещать богослужения баптистов афроамериканского происхождения в южных штатах США, непременно обращали внимание на то, как исступленно здесь веруют в Иисуса, **буквально впадая в транс или теряя сознание во время молитвы**, проводимой под громкую, ритмичную музыку* (А. Зайцев. Мифы народов мира: Кровавые жертвы вуду // «Знание – сила», 2003 // НКРЯ); *Я и сегодня прекрасно помню Defender прошлого. <...> Кресла и зеркала регулируются вручную, последние – **буквально руками** за корпуса. Туговато крутятся ручки «климата», тускло зеленеет маленький экран CD-проигрывателя* (Отличный // Коммерсант, 2020.05.19 // НКРЯ); *Электрокары Tesla смогут выступать в роли музыкальной колонки на колесах. То есть **буквально воспроизводить музыку внешними динамиками для окружающих** – то, что, казалось бы, не очень принято среди целевой аудитории дорогого и экологичного транспорта* (Xiaomi будет продавать новый смартфон без адаптера питания // Vesti.ru, 2020.12.28 // НКРЯ) – частица способствует убеждению адресата в том, что машина может использоваться в функции музыкальной колонки, а не в обычной для автомобиля функции средства передвижения.

Следующие примеры демонстрируют удивление самого говорящего тем, что имеет место в действительности: *Борис Щербаков пожаловался недавно, что спектакли отменились, и он **буквально копает картошку на даче**, чтобы прокормиться* (Teleprogramma.pro // kino.rambler.ru, 13.12.2020); *Российские болельщики возмущаются тем, что кубинский боксер Хулио Сесар ля Крус весь финальный поединок **буквально бегал по рингу**, избегая Гаджимагомедова. Правда, некоторые все же отмечают, что такая тактика (обозначить удар и отскок, чтобы в итоге набрать больше ударов, чем оппонент) применяется кубинскими боксерами постоянно <...>* (МК-Спорт, 12.08.2021). В этих случаях говорящий акцентирует внимание на употреблении маркируемого частицей компонента в прямом значении – как при наличии возможного переносного (*бегал по рингу*), так и при его отсутствии (*копает картошку на даче*).

В «Словаре служебных слов» отмечается, что частица в этих случаях синонимична выражению *в буквальном смысле слова* [12, с. 69]. Ср.: *он в буквальном смысле слова копает картошку на даче; в буквальном смысле бегал по рингу* и т. д.

В работе Н.П. Перфильевой данный оборот отмечен в ряду показателей метатекста, «выражающих только рефлексивную Говорящего относительно <...> выбранного языкового кода» [10, с. 50]. Использование такого метапоказателя позволяет снизить «коммуникативное

напряжение», снять «коммуникативные помехи», возникающие при использовании, в частности, многозначного слова как «фактора коммуникативного “риска”» [10, с. 145].

В исследованиях И.Т. Вепревой данное выражение отнесено к коммуникативным рефлексивам – «метаязыковым комментариям» (*в прямом / переносном / собственном смысле слова* и подобным), «разграничивающим два близко связанных значения многозначного слова – прямое и переносное» в случае неразличения их в контексте [4, с. 172]. В.В. Сидорова включает этот оборот в группу клишированных метавысказываний, «комментирующих лексическую единицу» в ряду синонимичных *в прямом / наипрямейшем / первоначальном смысле слова* [11, с. 40, 42–43]. Дающееся тоже как синонимичное слово *надо понимать буквально* [11, с. 42–43] отражает семантико-прагматическую специфику метавысказывания *в буквальном смысле слова*, представляя собой установку говорящего для адресата.

Такое употребление оборота *в буквальном смысле слова* обусловлено его непосредственной семантикой. Например, в следующих случаях он выступает при компоненте, который имеет в языке и прямое, и переносное значение, но говорящий обращает внимание адресата на то, что здесь значение компонента – прямое и что его надо воспринимать именно так, несмотря на то что в этом контексте возможно и переносное значение: *Олимпийский чемпион Абдулрашид Садулаев перед поездкой в Рио-де-Жанейро в буквальном смысле пахал как заведенный. На огороде у дедушки Давудмирзы в высокогорном селе Гилиб Дагестана* (Перед Олимпиадой дед заставил будущего чемпиона Садулаева вспахать плугом поле // Комсомольская правда, 2016.08.22), где *пахал* означает обрабатывал землю плугом. Вместе с тем переносное значение, на отсутствие которого указывает говорящий, может не вытесняться прямым окончательно, а отодвигаться на второй план, выступать как фон для акцентируемого прямого либо проявляться на его фоне. Так, *пахал* – на поле, взрыхляя землю плугом, но это тяжелая работа. В подобных случаях говорящий как бы балансирует между прямым и переносным значениями. Такая операция над смыслом слова имеет более сложный характер, чем только акцент на употреблении слова в прямом значении.

Аналогичный эффект наблюдается в следующем случае, где частица функционирует подобно метаязыковому обороту, подчеркивая необходимость для адресата воспринимать маркированное слово в прямом значении – в соответствии с тем, как его использует говорящий: *Довольные местные жители <...> начали спешно собирать дары моря **буквально ведрами**. <...> в районе пляжа «Волна» на берег выбросило множество моллюсков. «... Я уже собирал целое ведро, больше не могу, нет тары»* (Люди в восторге, собирают ведрами. Море сделало большой подарок жителям Приморья // PRIMPRESS. 28.11.2022), ср.: *начали спешно собирать дары моря в буквальном смысле ведрами*. Ср. также: – *Дотла!* – горестно подтвердил Коровьев, – *то есть буквально, мессир, дотла, как вы изволили метко выразиться* (М. Булгаков. Мастер и Маргарита) и *в буквальном смысле (слова) дотла, как вы изволили выразиться*.

С учетом вышесказанного можно утверждать, что при употреблении частицы *буквально 2*, как и *буквально 1*, имеет место рефлексия говорящего относительно выбранной номинации факта действительности, оценка выбранных им способов выражения, используемых лексических средств. Но *буквально 2* дает другую установку: ‘описываемое странно или удивительно, поэтому ты можешь мне не поверить, но было так, как я говорю, – в буквальном (прямом) смысле слова; воспринимай мои слова буквально’. Ср. без частицы и с части-

цей: *он сказал следующее* и *он сказал **буквально** следующее*; *он копал картошку на даче* и *он **буквально** копал картошку на даче*. Обычно компонент выступает в прямом значении, которое тождественно обозначаемому факту, частица указывает на соответствие, совпадение факта и его описания говорящим. Однако сам факт может восприниматься как странный, необычный, не соответствующий ожиданиям, вызывающий недоумение. Частица, как и в первом типе употребления, выступает в качестве метаязыкового показателя, «смягчающего» средства, но перед словом с прямым значением: говорящий как бы оправдывается за употребление слова в прямом значении, за «буквализацию». *Буквально 2* показывает, что значение маркируемого компонента является буквальным.

Выводы

Таким образом, в обоих представленных типах употребления частица *буквально* реализуется в метаязыковой функции, обусловленной семантико-прагматической спецификой данной единицы. Вне зависимости от типа употребления роль частицы состоит в создании прагматической установки, связанной с формированием метаязыковых смыслов, но содержание этой установки разное. *Буквально* используется с целью регулирования восприятия адресатом номинации, которую выбрал говорящий для описания факта действительности. В обоих случаях частица выступает как средство создания эффекта «смягчения» тех слов, которые кажутся говорящему наиболее адекватными в оценке описываемого, но если *буквально 1* призвано оправдать использование слова в переносном значении, несмотря на имеющееся расхождение оценки, заключенной в этом слове, с описываемым фактом действительности, то *буквально 2* – в прямом, несмотря на возможное недоверие адресата к самому факту действительности, отраженному в значении выбранного слова. Рассматриваемая единица демонстрирует процесс контроля говорящим используемых языковых (лексических) средств в целях достижения точного понимания вложенного в них смысла, тем самым обеспечивая возможность управления восприятием значения этих слов адресатом.

Список литературы

1. *Активный словарь русского языка*. Т. 1 / отв. ред. Ю. Д. Апресян. М.: Языки славянской культуры, 2014. 408 с.
2. *Борисова Е.Г.* Роль дискурсивных слов в управлении пониманием текста // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: материалы ежегодной Международной конференции «Диалог». 2012. Вып. 11. С. 93–104.
3. *Вепрева И.Т.* Метаязыковая рефлексия в функционально-типологическом освещении (на материале высказываний-рефлексивов 1991–2002 гг.): автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Екатеринбург, 2003. 43 с.
4. *Вепрева И.Т.* Языковая рефлексия в постсоветскую эпоху. М.: ОЛМА-Пресс, 2005. 377 с.
5. *Виноградов В.В.* Русский язык (грамматическое учение о слове). М.: Высшая школа, 1972. 613 с.
6. *Крысин Л.П.* Гипербола в русской разговорной речи // Проблемы структурной лингвистики 1984. М.: Наука, 1988. С. 95–111.
7. *Лосева С.В.* Частицы в системе метатекстовых операторов: автореф... дис. канд. филол. наук. Владивосток, 2004. 23 с.

8. *Ляпон М.В.* Смысловая структура сложного предложения и текст. М.: Наука, 1986. 201 с.
9. *Милянчук Н.С.* Лингвопрагматическая категория некатегоричности высказывания в научном стиле современного русского языка: дис. ... канд. филол. наук. Владивосток, 2005. 214 с.
10. *Перфильева Н.П.* Метатекст в аспекте текстовых категорий. Новосибирск: НГПУ, 2006. 285 с.
11. *Сидорова В.В.* Метаязыковые высказывания: лексикографическая интерпретация и эвристический потенциал. Екатеринбург, 2014. 149 с.
12. *Словарь служебных слов русского языка* / под ред. Е.А. Стародумовой. Владивосток: Примполиграфкомбинат, 2001. 363 с.
13. *Сюй С., Токарчук И.Н.* Основные типы употребления полифункционального слова *буквально* в современном русском языке // *Litera*. 2022. № 8. С. 236–249.
14. *Шимчук Э., Щур М.* Словарь русских частиц. Берлин: Peter Lang, 1999. 147 с.
15. *Шмелева Т.В.* Средства выражения метасмысла ‘преувеличение’ // Системный анализ значимых единиц русского языка. Красноярск: Красноярский государственный университет, 1987. 145 с.
16. *Яковлева Е.С.* О природе языковой гиперболы (на материале употребления слова *буквально* в модальном значении) // *Русский язык за рубежом*. 1988. № 6. С. 71–75.
17. *Яковлева Е.С.* Фрагменты русской языковой картины мира (модели пространства, времени и восприятия). М.: Гнозис, 1994. 344 с.

References

1. *Active Dictionary of the Russian Language*. Vol. 1. Ed. by Yu.D. Apresyan. Moscow, Languages of Slavic Culture, 2014. 408 p. (In Russ.).
2. *Borisova E.G.* Discourse Markers Used for Text Understanding Regulation. *Computational Linguistics and Intellectual Technologies*. Proceedings of the Annual International Conference “Dialogue”, 2012, no. 11, pp. 93–104. (In Russ.).
3. *Vepreva I.T.* Functional and Typological Aspects of Metalanguage Reflection (Based on the Material of Reflexive Statements 1991–2002). Abstract of Doctor’s degree thesis. Ekaterinburg, 2003. 43 p. (In Russ.).
4. *Vepreva I.T.* Linguistic Reflection in the Post-Soviet Era. Moscow, OLMA-PRESS Publ., 2005. 377 p. (In Russ.).
5. *Vinogradov V.V.* Russian Language (Grammatical Doctrine of the Word). Moscow, Higher Education Publ., 1972. 613 p. (In Russ.).
6. *Krysin L.P.* Hyperbole in Russian Colloquial Speech. *Problems of Structural Linguistics*, 1984. Moscow, Nauka Publ., 1988. P. 95–111. (In Russ.).
7. *Loseva S.V.* Particles in the System of Metatext Operators. Abstract of Ph. D. thesis. Vladivostok, 2004. 23 p. (In Russ.).
8. *Liapon M.V.* Semantic Structure of a Complex Sentence and Text. Moscow, Nauka Publ., 1986. 201 p. (In Russ.).
9. *Milianchuk N.S.* The Linguistic and Pragmatic Category of Non-Categorical Statements in the Scientific Style of the Modern Russian Language. Ph. D. thesis. Vladivostok, 2005. 214 p. (In Russ.).

10. *Perfilieva N.P.* Metatext in the Aspect of Text Categories. Novosibirsk, Novosibirsk State Pedagogical University Publ., 2006. 285 p. (In Russ.).
11. *Sidorova V.V.* Metalanguage Statements: Lexicographic Interpretation and Heuristic Potential. *Master's Thesis*. Ekaterinburg, 2014. 149 p. (In Russ.).
12. *Dictionary of Function Words of the Russian Language*. Ed. by E.A. Starodumova. Vladivostok: Primpoligrafkombinat Publ., 2001. 363 p. (In Russ.).
13. *Xu X., Tokarchuk I.N.* The Main Types of Usage of the Polyfunctional Word *bukvalno* in the Modern Russian Language. *Litera Publ.*, 2022, no. 8, pp. 236–249 (In Russ.).
14. *Shimchuk E., Shchur M.* Dictionary of Russian particles. Berlin, Peter Lang, 1999. 147 p. (In Russ.).
15. *Shmeleva T.V.* Expression Means of the Meta-Meaning 'Exaggeration'. System Analysis of Significant Language Units. Krasnoiar'sk, Krasnoiar'sk State University Publ., 1987. 145 p. (In Russ.).
16. *Iakovleva E.S.* On the Nature of Linguistic Hyperbole (Based on the Usage of the Word *bukvalno* with the Meaning of Modality). *Russian Language Abroad*. 1988, no. 6, pp. 71–75. (In Russ.).
17. *Iakovleva E.S.* Fragments of the Russian Language Picture of the World (Models of Space, Time, and Perception). Moscow, Gnosis Publ., 1994. 344 p. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию / Received 13.06.2024
Одобрена после рецензирования / Revised 14.06.2024
Принята к публикации / Accepted 12.07.2024